

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РАСПОЗНАВАНИЯ ЛЖИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Калашникова Яна Александровна
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2018 года набора, 811 учебного взвода

Руководитель
заместитель начальника кафедры,
кандидат юридических наук
Низаева Светлана Рамилевна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Э.Д. Нугаева
подпись

Дата защиты « ___ » _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Понятие лжи, ее системно-диагностический анализ.....	6
§ 1. Понятие и виды лжи. Структурный анализ ее элементов.....	6
§ 2. Криминалистический профайлинг как способ детекции лжи при производстве следственных действий.....	11
§ 3. Мотивы дачи ложных показаний и способы выявления лжи при производстве следственных действий.....	18
Глава 2. Тактико-криминалистические приемы, применяемые при производстве отдельных следственных действий в целях предотвращения противодействия расследованию (по материалам территориального органа внутренних дел).....	24
§ 1. Тактико-криминалистическая детекция ложных показаний при производстве допроса (по материалам территориального органа внутренних дел).....	24
§ 2. Тактико-криминалистические особенности проведения очной ставки и проверки показаний на месте как способа изобличения ложных показаний (по материалам территориального органа внутренних дел).....	35
§ 3. Инструментальные возможности детекции лжи при производстве следственных действий.....	46
Заключение.....	52
Список использованной литературы.....	55

ВВЕДЕНИЕ

В процессе изучения и обобщения многообразия встречающихся форм противодействия расследованию на различных этапах уголовного преследования, криминалистика и юридическая психология стремятся оперативно реагировать на возникающие проблемы и вырабатывают эффективные приемы, тактики и методики их преодоления. Следователь как основной субъект производства предварительного расследования осуществляет поиск, собирание, оценку и реализацию информации, имеющей важное значение для уголовного дела. При этом весь поток информации, аккумулируемой следователем, далеко не всегда способствует установлению истины по уголовному делу, так как в рамках производства предварительного расследования затрагиваются интересы большой группы лиц, заинтересованных в том или ином исходе дела, в связи с чем зачастую на каждом этапе деятельности следователя возникает противодействие, которое может быть преодолено лишь при умелом производстве отдельных следственных действий. Исходя из статистических данных, в 82 случаях из 100 в рамках проведения отдельных следственных действий на этапе предварительного расследования встречается ложь в различных формах ее проявления (утаивание, сокрытие, подтасовка фактов и т.д.)¹.

Исходя из вышесказанного, нельзя не отметить актуальность выбранной темы исследования, так как только посредством применения отдельных тактико-криминалистических приемов во время производства контактных следственных действий появляется возможность прийти к основной цели расследования, а именно – установить истину по уголовному делу, при этом содержащаяся в показаниях основных фигурантов ложная информация, в свою очередь, не только создает определенные трудности

¹ Криминалистика в 5 т. Том 2. Методология криминалистики и криминалистический анализ : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А. Г. Филиппов [и др.]. М.: Юрайт, 2022. С. 56–58.

в достижении указанной цели, но и в целом дезорганизует работу сотрудников следственных подразделений, препятствует отправлению правосудия и, в конечном итоге, приводит к серьезным нарушениям законности.

Многие вопросы, касающиеся лжи как отдельного феномена до настоящего времени остаются слабо изученными, а также недостаточно внимания уделено их тактическому и процессуальному значению, их роли и месту в системе доказательств. На наш взгляд существует острая необходимость в тщательном изучении тактико-криминалистических особенностей детекции лжи при производстве следственных действий, так как это имеет важное значение в практической деятельности сотрудников следственных подразделений при осуществлении их профессиональной деятельности.

В связи с этим следует определить цель данной выпускной квалификационной работы – рассмотреть специальные тактические приемы применения криминалистического профайлинга в целях детекции лжи в ходе практической деятельности сотрудников следственных подразделений, выделить характерные особенности формирования ложной информации в показаниях потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых.

В соответствии с этим, установим необходимость рассмотрения следующих задач:

- раскрыть понятие лжи, провести структурный анализ ее элементов, определить основные мотивы дачи ложных показаний;
- рассмотреть понятие профайлинга, историю его развития и использования в практической деятельности органов внутренних дел;
- определить, какие именно тактические приемы криминалистического профайлинга используются следователем при производстве допроса;
- выделить характерные особенности поведения лиц, сообщающих ложную информацию;
- определить тактику производства очной ставки и проверки показаний на месте как способа изобличения ложных показаний;

– рассмотреть инструментальные возможности детекции лжи при производстве следственных действий.

Объектом исследования являются стереотипы поведения, возникающие в процессе сообщения недостоверных сведений в процессе производства предварительного расследования, отдельные тактические приемы и методы, применяемые для предотвращения такого рода противодействия, следственная и судебная практика.

Предмет исследования заключается в закономерностях выявления, распознавания, оценки и использования отдельных стереотипов поведения в процессе детекции лжи с целью ее пресечения.

Методологическую основу исследования составляют положения материальной диалектики. В процессе написания выпускной квалификационной работы была изучена юридическая литература по уголовно-процессуальному праву, криминалистике, юридической психологии, оперативно-розыскной деятельности, были рассмотрены конкретные примеры из уголовных дел территориального органа по месту прохождения преддипломной практики.

Для решения поставленных задач были применены следующие методы: системного анализа, сравнения, моделирования, анкетирования.

Структурно работа состоит из введения, 2 глав, каждая из которых включает в себя по 3 параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ЛЖИ, ЕЕ СИСТЕМНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

§ 1. Понятие и виды лжи. Структурный анализ ее элементов

Ложь – сознательное искажение истины, высказанное с целью введения кого-либо в заблуждение¹. В деятельности сотрудников следственных подразделений основными субъектами сообщения ложной информации являются подозреваемые, обвиняемые и свидетели, однако, на практике встречаются и такие ситуации, при которых потерпевшие лица также сообщают недостоверную или искаженную информацию. В связи с этим в рамках данной выпускной квалификационной работы следует подробнее остановиться на основных теоретических позициях, связанных с понятием, видами лжи и отдельными ее элементами. Традиционно выделяют два основных вида лжи: сознательную или преднамеренную ложь, при которой лицо, руководствуясь своими личными убеждениями, сообщает недостоверную информацию, и непреднамеренную ложь или же добросовестное заблуждение. Непреднамеренную ложь намного сложнее выявить, так как в данном случае психофизиологические явления, происходящие в организме человека при сознательном сообщении ложной информации, не находят своего отражения в поведении человека, тем самым затрудняя детекцию лжи.

Более конкретная классификация лжи может быть представлена в следующем виде:

1) Полная ложь или фальсификация – представляет собой такое сообщение информации, при котором искажается и ее сущность, и мелкие детали, сопутствующие рассказу. К такому виду лжи зачастую прибегают лица, виновные в совершении того или иного преступления и стремящиеся

¹ Психология противодействия лжи и манипулированию : учебное пособие для вузов / А. И. Савенков. М.: Юрайт, 2022. С. 15–16.

сфаальсифицировать свое алиби, тщательно продумывают свои действия вплоть до мелочей;

2) Преувеличение или приуменьшение – вид лжи, при которой лицо преднамеренно стремится представить себя с более выгодной позиции, умалчивает о некоторых элементах своего поведения;

3) Тонкая или частичная ложь – характеризуется тем, что лицо сообщает истинные факты по предмету вопроса, однако стремится упустить невыгодные для него детали, уклоняется от ответов на конкретные вопросы и говорит общими фразами. Такой вид лжи более характерен для потерпевших в случае, если в момент совершения преступления они сами совершали какие-либо компрометирующие или противоправные действия.

Исследователи в области психологии полагают, что соотношение между последними названными тремя видами лжи можно представить в виде диаграммы в зависимости от распространенности (Рис. 1.1).

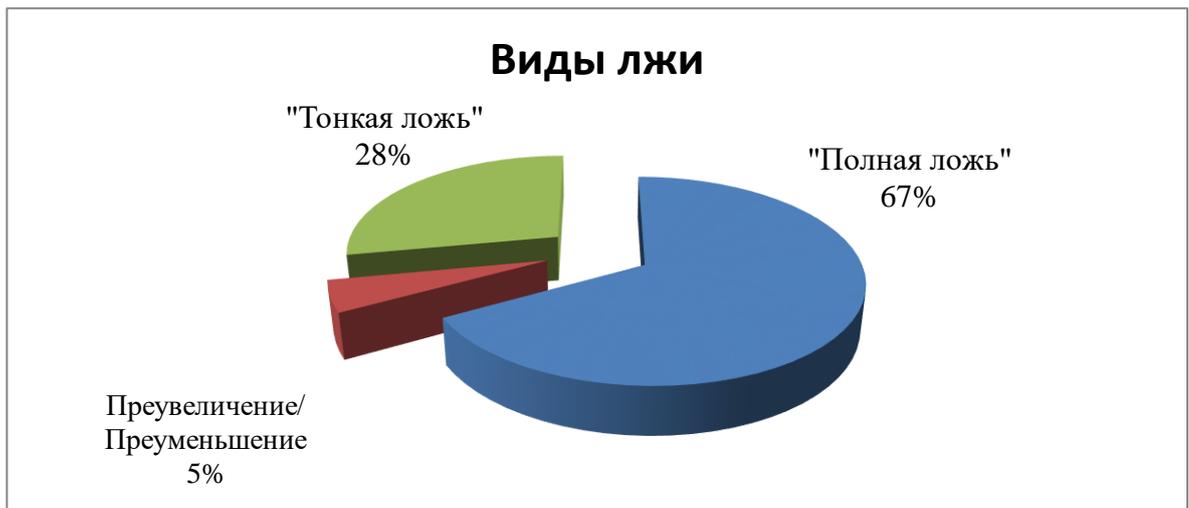

Рис. 1.1. Соотношение видов лжи в процентах

Как можно заметить из представленной диаграммы, в большинстве случаев на практике встречается именно полная ложь, искажающая как само событие, так и его мелкие детали, преувеличение и приуменьшение встречаются лишь в 5 случаях лжи из 100, в связи с чем, в рамках второй главы считаем целесообразным более подробно остановиться на способах и методах

выявления полной лжи и ее своевременного пресечения на этапе предварительного расследования.

Еще одна классификация представлена в виде лжи, ориентированной на других и самоориентированной. Специалисты в процессе наблюдения за разными категориями граждан пришли к выводу, что при общении к самоориентированной лжи больше прибегают мужчины (в 72% случаях). При этом стремление солгать зачастую возникает как в процессе обыденного общения, так и в различных нештатных ситуациях. Женщины же, напротив, чаще всего склонны к лжи, ориентированной на других (в 68% случаях). Чаще всего это происходит в процессе общения с другими женщинами и выражается в форме явного преувеличения некоторых известных фактов. Некоторые различия есть и в поведении женщин и мужчин при сообщении ложных фактов. Женщины ведут себя более смущенно и дискомфортно, в то время как мужчины тщательно стремятся скрыть свой дискомфорт за раздражением или гневом¹.

В результате многочисленных психологических и социальных научных исследований были выявлены 4 основных типа людей – лжецов. Остановимся на каждом из них подробнее.

1) Манипуляторы. Данная категория людей относится к наиболее социально приспособленным. Характерным видом лжи для них является самоориентированная, причем они склонны настаивать на своей правоте, вопреки всему. Во время сообщения дезинформации не испытывают чувства смущения или дискомфорта, склонны к занятию доминирующей позиции по отношению к собеседнику, обладают очень хорошей харизмой;

2) Актеры. Такой тип характеризуется тем, что данные лица довольно легко могут управлять своими эмоциями, контролируют большинство вербальных и невербальных сигналов, передаваемых при общении с другими. У актеров хорошо развита эмпатия, они умело приспособливаются

¹ Тарасов А. Н. Психология корпоративного мошенничества : учебник и практикум для вузов / А. Н. Тарасов. М.: Юрайт, 2022. С. 21–23.

к окружающей обстановке и вживаются в любую роль, которая необходима им в конкретной ситуации. Если манипуляторов можно отнести к прямолинейным людям, то актеры более склонны к различным уловкам и хитростям;

3) Общительные люди или экстравертированный тип. Как мы знаем еще из курса психологии, экстраверты – это люди, склонные к общению, постоянно находящиеся в социуме и ощущающие дискомфорт, если долго находятся в одиночестве. Данный тип людей в процессе непрерывных взаимоотношений с другими людьми накапливает в себе опыт, в том числе и обмана. При этом основной мотивацией обмана для них выступает желание быть своим в кругу знакомых;

4) Адаптеры. Данная категория людей склонна лгать лишь в том случае, когда это выгодно им самим. Если общительный тип в большей степени лжет, не задумываясь, то адаптеры тщательно подбирают информацию, которую необходимо преподнести окружающим, чтобы «влииться» в коллектив.

Богомолова С. Н. выделяет 2 основных типа лжи, рассматриваемые в науке криминалистики: пассивная ложь и активная¹, при этом пассивная ложь представляет собой умышленное умолчание об известных фактах, а активная, напротив – осознанное сообщение заведомо ложных фактов.

В свою очередь пассивная ложь делится на полную (в случае, если умолчание происходит не только о мелких деталях, сопутствующих событию, но и о самом событии в целом), частичную (когда умолчание затрагивает лишь некоторые данные, способные каким-либо образом скомпрометировать лгущего человека или его близких лиц) и запирательство (когда человек не желает идти на контакт и что-либо сообщать). Активная ложь может выражаться в форме умолчания, домысливания, искажения и подтасовки фактов. Наибольший интерес представляет активная ложь с подтасовкой фактов. Остановимся на ней подробнее. Подтасовка фактов может включать

¹ Богомолова С. Н. Психология: учебное пособие для вузов // Закон и право. 2022. С. 419–440.

в себя исключение какого-либо события, дополнение реально произошедшего события вымышленными фактами и перестановку отдельных элементов события во времени и в пространстве (например, создание вымышленного алиби преступником). При этом с криминалистической точки зрения все вышперечисленные формы и виды лжи при сообщении таковых следователю рассматриваются как дача заведомо ложных показаний или заведомо ложный донос (в случае дачи их свидетелями и потерпевшим), что, как мы знаем, является уголовно наказуемым деянием согласно ст. ст. 306, 307 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹.

Рассмотрим далее классификацию ложных показаний по направленности:

- 1) Оправдательные;
- 2) Обвинительные;
- 3) Нейтральные (например, заведомо ложное сообщение о совершенном преступлении);
- 4) Одновременно оправдательные в отношении одних лиц и обвинительные в отношении других.

Для того чтобы лучше понять сущность лжи необходимо обратить внимание на процесс ее формирования. Выделяют несколько стадий, сменяющих друг друга последовательно: восприятие события; осмысление воспринятого; запоминание; осознание цели сообщения ложных сведений; борьба мотивов (в зависимости от типа темперамента человека и от его отношения к событию может не происходить); переработка ранее воспринятого события и запоминание его в новой форме; удержание в памяти конкретной модели поведения и искаженных событий; дача ложных показаний на допросе.

Таким образом, ложь – сообщение фактов, информации, не соответствующей действительности. В юридической психологии,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 25. Ст. 2954.

социологии и криминалистике дается множество классификаций видов лжи по различным основаниям. В рамках данного параграфа были рассмотрены виды лжи по различным основаниям классификации, приведены основные типы людей, склонных к сообщению ложных фактов, а также отображен процесс формирования ложных показаний.

§ 2. Криминалистический профайлинг как способ детекции лжи при производстве следственных действий

В переводе с английского языка «profiling» означает «профиль» или «профилирование». Профайлинг – это совокупность методов оценки и прогнозирования последующего поведения лица, основанная на его внешних характеристиках, вербальных и невербальных жестах. Профайлинг может также рассматриваться как средство раскрытия и расследования преступлений, основанное на систематическом анализе наиболее информативных признаках внешнего поведения субъекта. В. А. Кудин определяет профайлинг как «систему предотвращения противоправного и преступного поведения путем профилирования, т. е. выделение потенциально опасных лиц через вербальные и невербальные средства»¹. Профайлинг начал развиваться несколько столетий назад и с течением времени лишь изменялся в зависимости от развития правовой культуры, мировоззренческих установок и тенденциями прогресса того или иного общества. В XVII–XIX веках физиогномика была своеобразным прародителем современного профайлинга, и нашла свое широкое распространение в Европе и России. Начиная с XVIII века, составление психологического портрета преступника плотно внедрилось в деятельность правоохранительных органов. Г. Гросс выдвинул методику взаимосвязи следов, оставленных на месте преступления и субъективного психологического портрета преступника. Ярким примером может стать поиск серийного маньяка-

¹ Кудин В. А., Статный В. М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3. С. 59.

убийцы Джека Потрошителя в Лондоне в 1888 году¹. Многие криминологи пытались по общим характеристикам поведения человека, совершившего преступления, создать некий общий портрет разыскиваемого, чтобы обеспечить его узнаваемость среди толпы. Изначально профайлинг использовался в аспекте составления психологического портрета не по визуальному взаимодействию с субъектом, а по оставленным следам на месте преступления. В практической деятельности органов внутренних дел применяются такие виды профайлинга как криминальный, криминалистический и следственный. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Криминалистический профайлинг как одна из разновидностей профайлинга напрямую используется в следственной практике. Само понятие означает определение личности преступного элемента по характеру и способу совершения того или иного преступления². В расследовании преступлений выделяют несколько основных применений методик профайлинга:

1. Составление психолого-криминалистического портрета. Психологический портрет преступника – комплексный результат выявления признаков криминального события, ориентированный на получение сведений об особенностях личности субъекта преступления, которые проявляются в оставленных им на местах преступления следов³;

2. Использование методов «географического профилирования». Географическое профилирование по анализу деятельности криминального элемента позволяет установить не только следующее место преступления (если это серийное преступление), но и предполагаемое местонахождение подозреваемого. Зачастую данный вид профайлинга используется при расследовании серийных преступлениях, которым свойственно повторение одного и того же эпизода с одинаковыми характеристиками.

¹ Вереникина Н. А. Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 9. С. 82.

² См.: Кудин В. А., Статный В. М. Указ.соч. С. 60.

³ Образцов В. А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики: учебное и практическое пособие // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 2. С. 98–106.

Криминальный профайлинг – составление психологического портрета разыскиваемого преступника по диагностике личностных характеристик субъекта, результатом которого становится составление криминального профиля – юридического документа, описывающего поведение и психологическую характеристику личности преступника¹.

Можно выделить следующие данные, рассматриваемые при составлении криминального профиля: социально-демографические характеристики личности (пол, возраст, семейное положение и т. д.); материальное положение (уровень самодостаточности личности, собственность, находящаяся в имуществе); личностные характеристики (уровень правосознания, профессиональный род деятельности); медицинские показатели (заболевания нервной системы, нарушения функциональности каких-либо органов, уровень физического развития); физиологические (рост, вес, деформация какой-либо части тела, телосложение, наличие отличительных примет в виде шрамов, родинок); образ жизни (отношение к алкоголю, наркотическим средствам и психотропным веществам); жизненный путь (особенности воспитания, условия социализации)².

При проведении различных следственных мероприятий методы, используемые в следственном профайлинге, играют одну из самых значительных ролей, так как именно они позволяют конкретизировать информацию, получаемую от свидетелей, очевидцев и подозреваемых в совершении преступления.

Например, при допросе тех или иных участников преступления методы профайлинга позволяют:

- обеспечить восстановление искаженной или отсутствующей информации;
- найти противоречия и несостыковки в показаниях.

¹ См.: Кудин В. А., Статный В. М. Указ. соч. С. 10–11.

² Шиханцов Г. Г. Юридическая психология: учебник для вузов // Российский следователь. № 9, 2019. С. 99–105.

При проведении допроса необходимо задействовать такие методы профайлинга, как анализ и сопоставление вербальных и невербальных сигналов, так как это позволяет определить субъективное отношение человека к определенной ситуации или осматриваемому месту.

Особое внимание необходимо уделять таким каналам передачи информации, как: вегетативная нервная система (смена тембра и громкости голоса, дрожание его, учащение или замедление моргания, покраснение кожи, движение зрачков и т.д.); мимика (дрожание губ, проявление эмоций); поза (закрытая или открытая, напряженность, положение рук, движение кистей); жесты (произвольные и непроизвольные, амплитуда их и скорость); речь (различные изменения показаний, нарушение логичности изложения информации)¹.

При проведении очных ставок и допросов необходимо уделить внимание на так называемые «улики преступного поведения». В данное понятие входят: неадекватность, заторможенность или чрезмерная возбужденность общего психического состояния; неестественная наигранность поведения преступного элемента при ответе на ряд вопросов, задаваемых сотрудником; нейтральное отношение к окружаемому миру (особенно это свойственно маньякам и террористам)².

Важным элементом профилирования в деятельности следователя так же является верификация – процесс подтверждения подлинности или ложности данных, получаемых при допросе. Верификация позволяет определить степень соответствия информации окружающей действительности, оценить значимость предоставляемых данных. Основными элементами верификации являются слова, голос, пластика и мимика. В рамках данной выпускной квалификационной работы хотелось бы подробнее остановиться

¹ Мадянов А. В., Васильева Н. Ю., Болховитина С. Н. Использование методов профайлинга и верификации в ходе предварительного расследования // Legal Concept. 2022. С. 23–25.

² Черкасова Е. С. Профайлинг как метод создания психологического портрета потенциального преступника на этапе организации предварительного расследования // Молодой ученый. 2023. С. 25–27.

на каждом из названных элементов. В процессе непосредственного общения между людьми, например, при допросе лица, могут наблюдаться так называемые «языковые оговорки», которые свидетельствуют о том, что человек не желает быть до конца откровенным и по какой-либо причине утаивает значимую для него информацию, при этом, в случае, если удастся посредством применения различных тактических приемов вывести лжеца из состояния внутреннего равновесия, словесные оговорки могут перерасти в «триады», где в качестве оговорки выступают уже не отдельные слова, а целые высказывания, заметив которые, следователь-верификатор может попытаться установить истину. Языковые оговорки и триады могут выдать совершенно разнообразную скрытую информацию: эмоции, планы, намерения, отношение человека к произошедшему событию, фантазии и т. д.

Вторым элементом верификации является голос. Отметим, что в процессе сообщения сведений, не соответствующих действительности, люди зачастую начинают нервничать, и именно голос выдает признаки обмана. В ходе психологических исследований была выявлена следующая закономерность: практически в 65 % случаях явным признаком обмана являлось наличие многочисленных пауз при ответе на тот или иной вопрос. При этом паузы являлись непреднамеренными, позволяли человеку более тщательно продумать ответ на поставленный вопрос или придумать правдоподобную версию случившегося. Кроме этого, напротив, ускоренная речь с повышением голоса свидетельствует о наличии негативных эмоций у человека, таких как ярость, злость, страх.

Третьим элементом верификации является пластика или невербальные сигналы общения. В процессе сообщения ложных сведений были выявлены общие закономерности невербальных сигналов, подаваемых лжецами:

1) Прикрывание рта. Человек, который пытается обмануть, может непреднамеренно стараться скрыть это прикосновением ко рту. При этом у взрослых людей зачастую данный жест является менее заметным,

чем у детей, и выражается чаще всего в покашливании и прикрывании рта, прикосновении к краешку губ;

2) Прикосновение к носу чаще всего может свидетельствовать об утаивании какой-либо информации. Данный жест объясняется простыми физиологическими реакциями на ложь: в процессе обмана в организме человека выделяется вещество «катехоламин», который приводит к раздражению слизистой оболочки носа и повышению артериального давления, в связи с чем человек пытается почесать свой нос или попросту прикоснуться к его кончику;

3) Потирание глаз выражает желание отвести взгляд от собеседника, так как не каждый человек способен лгать, глядя в глаза. Данный жест у взрослого человека менее заметен, чем у детей, выражается чаще всего у мужчин в виде убирания соринки, внезапно попавшей в глаз, а у женщин – как жест поправления макияжа;

4) Потирание мочки уха позволяет человеку ускорить мыслительный процесс для того, чтобы придумать правдоподобный ход событий, о которых его спрашивают;

5) Оттягивание воротника одежды. Данный жест снова связан с физиологией и происходит от того, что при обмане повышается давление, увеличивается общая температура тела, в связи с чем человеку становится некомфортно и жарко.

Следующим элементом верификации является мимика. Лицо человека является основным интерпретатором его внутреннего состояния, однако мимика зачастую может толковаться двояко, особенно в случае, если перед нами человек, умеющий скрывать свои эмоции. В данном случае подробнее хотелось бы остановиться на микровыражениях, которые появляются у людей непроизвольно, и могут помочь выявить обман даже опытных лжецов. Отметим, что микровыражение – элемент мимики, проявляющийся не более чем на четверть секунды на лице человека, который пытается подавить или скрыть истинную эмоцию. Микровыражения не зависят от воли человека и проявляются спонтанно, в связи с чем несут

правдивую информацию. Мы понимаем, что отследить такие микровыражения очень сложно даже для опытного верификатора, поэтому в данном случае на помощь приходит проведение следственных действий под видеозаписью и последующий разбор на замедленной скорости. Об этом мы подробнее остановимся в рамках второй главы. Помимо микровыражений, в следственном профайлинге выделяют мимические признаки, которые свойственны для обмана. К таким признакам относятся: асимметрия, длительность и несвоевременность выражения лица. Асимметрия подразумевает под собой выражение эмоции искаженно, более явна на одной из частей лица, когда на остальных частях может читаться совершенно противоположная эмоция. Длительность определяется несколькими секундами: подлинные эмоции не задерживаются на лице человека долго, а последовательно сменяют друг друга в зависимости от изменения ситуации или от высказанных фраз. Несвоевременность представляет собой отражение эмоции через некоторое время от высказанной фразы, где она должна была быть уместной.

Большая часть мимических выражений, особенности речи и голоса, элементов пластики, связанных с прикосновением к лицу или близлежащим областям, могут являться косвенными признаками обмана, однако необходимо в каждом случае оценивать указанные признаки в совокупности, при этом уделяя немаловажную роль базовой структуре поведения конкретного лица, в связи с тем, что для некоторых людей в силу менталитета, национальных особенностей, воспитания и иных факторов, чрезмерная жестикуляция и подобное поведение являются нормой, и вовсе не означает, что человек лжет¹.

Таким образом, хотелось бы отметить, что профайлинг в деятельности органов внутренних дел при проведении различных следственных действий имеет решающее практическое значение. Методы интерпретации внешних факторов поведения человека, выражающиеся через вербальные

¹ См.: Мадянов А. В., Васильева Н. Ю., Болховитина С. Н. Указ. соч. С. 15.

и невербальные, произвольные и непроизвольные сигналы позволяют опытному специалисту безошибочно определить признаки лжи при допросе свидетелей, очевидцев и иных участников расследования. Система профайлинга была разработана несколько сотен лет назад и по сей день постоянно развивается, так как научные исследования в этой области позволяют выдвигать новые предположения, разрабатывать новые методы профилирования.

§ 3. Мотивы дачи ложных показаний и способы выявления лжи при производстве следственных действий

Как было отмечено в предыдущем параграфе, одной из основных задач профайлинга в деятельности сотрудников органов предварительного расследования, является изобличение ложных показаний, даваемых при производстве отдельных следственных действий. В соответствии с действующим на настоящий момент законодательством, предусмотрена уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ) и за заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), так как ложные сведения несут в себе угрозу нарушения установления истины по уголовному делу, следствием чего может стать вынесение необоснованного приговора в отношении конкретного лица. Для того, чтобы увидеть реальную картину выявленного обмана, обратимся к статистическим данным по указанным составам преступлений (рис. 1.2).

Год	Количество преступлений, выявленных в РФ за год по соответствующей статье УК РФ				
	ч.1 ст.306	ч.2 ст.306	ч.3 ст.306	ч.1 ст.307	ч.2 ст.307
2020	1275	300	76	394	10
2021	1337	376	62	344	9
2022	1352	388	65	325	9

Рис.1.2. Статистика выявленных преступлений по ст.ст. 306, 307 УК РФ

Исходя из статистических данных, можно сделать вывод, что ежегодно отмечается существенное увеличение преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), при этом показатели преступности по ст. 307 УК РФ имеют общую тенденцию к снижению. С одной стороны, это говорит о том, что на настоящий момент довольно большое количество лиц склонно к сообщению ложной информации, несмотря на угрозу уголовной ответственности. С другой стороны, практика привлечения к установленной ответственности подчеркивает положительную тенденцию в выявлении признаков лжи в практической деятельности органов внутренних дел. В качестве основного наказания за указанные преступления в большинстве случаев назначается штраф в размерах от 50 000 до 80 000 рублей, к лишению свободы же приговариваются лишь единицы, так как указанные составы относятся к категории небольшой или средней тяжести.

Под ложными показаниями понимаются сведения, не соответствующие действительности, которые получены в ходе производства допроса или иных следственных действий в устной или письменной форме. Основная цель дачи ложных показаний заключается в направлении следственных и судебных органов по «ложному следу», желание ввести в заблуждение для того, чтобы истина по уголовному делу не была установлена. Именно дача ложных показаний является причиной выдвижения множества следственных версий по поводу произошедшего преступления, что, в свою очередь, значительно затягивает процесс предварительного расследования. Исходя из материалов судебной практики, хотелось бы отметить, что искажают либо же утаивают информацию о совершенном деянии как подозреваемые и обвиняемые, так и такие участники уголовного судопроизводства как свидетели, эксперты и специалисты, а наиболее часто ложные показания дают представители организованных преступных группировок.

В юридической литературе отмечается, что наиболее распространенными мотивами дачи ложных показаний среди свидетелей, как правило, являются:

1) возможность получения материальной выгоды от обвиняемого, подозреваемого или их близких родственников; 2) боязнь мести со стороны обвиняемого или подозреваемого; 3) желание ужесточить уголовное наказание из мотивов личной или корыстной заинтересованности; 4) желание утаить свой противоправный поступок, имеющий непосредственное отношение к расследуемому уголовному делу; 5) негативное отношение к правоохранительным органам; 6) необходимость выгораживания своего знакомого; 7) желание смягчить меру уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого¹.

Исходя из вышесказанного, можно разделить мотивы на основные группы:

1) Корыстные мотивы. Они непосредственно связаны с получением какой-либо материальной выгоды, выраженной в денежной или иной ценной для лица форме. Примером данного мотива является получение от супруги подозреваемого определенной платы за дачу заведомо ложных показаний.

2) Мотивы, связанные со страхом. Здесь в первую очередь необходимо говорить о мести со стороны близких родственников подозреваемого или обвиняемого, о боязни разглашения компрометирующих сведений, касающихся непосредственно самого свидетеля.

3) Мотивы, связанные с негативным отношением к правоохранительным и судебным органам. Данный мотив, как правило, формируется в связи с недостаточным уровнем правосознания свидетеля, а также в тех случаях, если ранее имелся какой-либо негативный опыт взаимодействия с должностными лицами правоохранительных органов.

Основными мотивами лжесвидетельствования среди подозреваемых и обвиняемых традиционно являются следующие: 1) намерение уклониться от уголовной ответственности, смягчить ее или не возмещать причиненный

¹Сергеев В. В. О некоторых аспектах преодоления противодействия допросу на стадии предварительного расследования // Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. 2019. С. 161–167.

преступлением вред; 2) ложное чувство товарищества среди соучастников преступления; 3) намерение сохранить имущество, нажитое преступным путем; 4) боязнь мести со стороны сообщников или со стороны организаторов преступления.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос изобличения ложных показаний на этапе предварительного расследования. В данном случае при подозрении, что свидетель дает искаженную информацию о событии преступления, следователь или иное лицо, производящее допрос, должны принять все меры к его изобличению. В первую очередь необходимо постараться выявить все несоответствия между фактическими данными, полученными в ходе расследования преступления и показаниями соответствующих лиц¹.

Далее остановимся на конкретных признаках лжи, в соответствии с которыми выделяются отдельные способы их выявления. В первую очередь, следует рассмотреть невербальные признаки. Первым из них является «точка ориентировочного замирания», которая является важным сигналом при невербальной коммуникации между людьми. Дело в том, что во время допроса свидетель, как правило, довольно быстро отвечает на поставленные перед ним вопросы, делая паузы только для того, чтобы вспомнить конкретные детали, интересующие следователя. Однако нередко возникает ситуация, при которой свидетель перед ответом на конкретный прямой вопрос не только начинает вспоминать или обдумывать информацию, но на несколько секунд действительно замирает. Это происходит в связи с тем, что при постановке вопроса, имеющего непосредственное отношение к даваемым показаниям, возникает когнитивное напряжение, мешающее сосредоточиться, однако, данный признак не всегда дает четко понять, что свидетель дает ложные показания. В таком случае следователю необходимо задавать

¹ Чиненов Е. В., Шукин В. И. Особенности тактики допроса при расследовании экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 256–262.

конкретные вопросы, например: «Где вы находились во вторник в 20.00 часов?». Следует обратить внимание на то, что общие вопросы в данном случае не сыграют никакой роли, так как они не будут ассоциироваться у допрашиваемого лица с конкретным событием, следствием чего станет либо уклонение от ответа, либо дача ложных показаний. В связи с этим при допросе необходимо использовать различные приемы и методики, при этом обращая внимание на поведение допрашиваемого.

Второй признак выражается в ослаблении голоса свидетеля при ответе на поставленные вопросы. В данном случае это связано с физиологическими процессами, происходящими у человека при даче ложных показаний, такими как выброс адреналина в кровь, при котором проявляются внешние признаки, выражающиеся в первую очередь в пересыхании горла, следствием чего становится ослабление голоса допрашиваемого лица. Как правило, при сообщении ложной информации человеку довольно сложно контролировать сигналы невербального общения, которые подает его тело. Здесь особое внимание следует обратить на так называемые «манипуляции». Пол Экман, знаменитый американский психолог, выделил характерные движения при сообщении ложных показаний, к которым относятся: почесывания, чрезмерная жестикуляция или же абсолютное ее отсутствие, держание руки у рта, постоянное перемещение положения рук при производстве допроса¹.

Вторым способом выявления ложных показаний является сопоставление имеющихся фактических данных с показаниями свидетеля или подозреваемого. В данном случае полагаем, что следователю необходимо использовать тактику внезапного построения вопроса. Внезапность в данном случае достигается с помощью:

1) Незамедлительного допроса после задержания лица с личным или при изъятии вещественных доказательств, предметов или документов;

¹ Пол Экман. Психология лжи. М.: Омега-л, ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. 2021. С. 56.

2) Постановки прямых вопросов после уличения допрашиваемого лица во лжи (несоответствие его показаний между собой, наличие различных «проговорок», чрезмерной нервозности лица, проявляемой в процессе производства допроса)¹.

3) Предъявления улик и иных вещественных доказательств при наличии признаков лжи².

Таким образом, отметим, что в рамках первой главы изучены особенности формирования лжи, выделены ее структурные элементы, раскрыты мотивы дачи ложных показаний на этапах уголовного судопроизводства, определены основные вербальные и невербальные признаки лжи, определена система криминалистического профайлинга, позволяющая изобличать ложные показания и устанавливать истину по уголовному делу. В рамках второй главы считаем необходимым более подробно остановиться на основных тактических приемах, используемых в практической деятельности следственных подразделений при расследовании уголовных дел.

¹ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователя // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4. С. 128–132.

² Пугачева К. А. Способы выявления лжи при допросе // Молодой ученый. 2020. № 20 (206). С. 325–327.

**ГЛАВА 2. ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ,
ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЦЕЛЯХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)**

**§ 1. Тактико-криминалистическая детекция ложных показаний
при производстве допроса (по материалам территориального органа
внутренних дел)**

Допрос является наиболее частым следственным действием, производимым практически по каждому уголовному делу, однако, далеко не всегда показания, полученные в ходе его производства, являются достоверными, в связи с чем необходимо более подробно остановиться на тактике производства допроса с целью изобличения ложных показаний. В первую очередь, при допросе подозреваемого и обвиняемого особое внимание следует уделить противоречиям, возникающим между фактическими данными, установленными в ходе производства иных следственных действий или допроса иных участников уголовного судопроизводства и показаниями подозреваемого. Например, свидетель утверждает, что видел, как подозреваемый в определенное время входил в дом потерпевшей, однако, над входом в подъезд располагается камера, которая не зафиксировала указанного действия. Во-вторых, следует отметить, если допрашиваемый осознанно уклоняется от прямых ответов на задаваемые ему в ходе допроса вопросы, либо путается в своих показаниях и при постановке уточняющих вопросов начинает воспроизводить информацию, несоответствующую ранее полученным от него сведениям. В-третьих, огромное значение имеет речь допрашиваемого. В данном случае при даче ложных показаний могут использоваться фразы и высказывания, несоответствующие уровню его образования и интеллекту.

В криминалистической науке были разработаны специальные тактические приемы, позволяющие вывести допрашиваемого на «чистую воду». Все приемы условно разделены на три основные группы: эмоционального воздействия, логические приемы и тактические комбинации. Рассмотрим каждую из названных групп по отдельности. К приемам эмоционального воздействия в первую очередь следует отнести убеждение допрашиваемого лица в неправильности занятой им позиции, указание на негативные последствия для него самого (уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний), воздействие на положительные стороны личности – чувство собственного достоинства, чести и репутации. Приемы эмоционального воздействия включают в себя:

1) Побуждение раскаяться и чистосердечно признать свою вину, производится путем разъяснения негативных последствий дачи ложных показаний и отказа от дачи показаний и благоприятных последствий при сотрудничестве со следствием и активного содействия расследованию. Приведем пример расследования уголовного дела № 0000, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного п. п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ по заявлению С. о хищении принадлежащих ему овец. В ходе предварительного расследования было установлено, что подозреваемые Л. и Ю. действовали группой лиц по предварительному сговору. Овцы были обнаружены в сарае у подозреваемого Л. Изначально подозреваемые отказывались давать показания, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ, однако, после разъяснения положений ст. 61 УК РФ, подозреваемый Ю. начал оказывать активное содействие, написал явку с повинной и предоставил следственному органу правдивые и подробные показания¹.

2) Прием использования антипатии к соучастнику преступления также может помочь изобличить ложные показания. Примером является уголовное

¹ Уголовное дело № 0000 по обвинению Л. и Ю. в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

дело № 0001, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В ходе предварительного расследования подозреваемые Ж. и К. отказывались от дачи показаний по ст. 51 Конституции РФ, при этом у них имелся совместный ребенок, не зарегистрированный на Ж. В ходе допроса следователь указал К. на то, что ее сообщник и возлюбленный Ж. утверждает, что у него нет совместных детей с К., что очень сильно подействовало на подозреваемую, которая впоследствии указала, что была готова взять на себя всю вину в совершении преступления, так как этого просил Ж., но теперь она готова сотрудничать и изобличить Ж. в ложных показаниях¹.

3) Прием выжидания применяется в том случае, если у допрашиваемого происходит внутренняя «борьба мотивов», характеризующаяся проявлением двух противоположенных по характеру мыслей – стремление дачи заведомо ложных показаний с целью оградить себя от уголовной ответственности или мести со стороны родственников подозреваемого, либо по корыстным мотивам или иным причинам, а с другой – чувство вины и необходимости в признании. В данном случае следователю необходимо аккуратно сообщить определенные сведения, как бы успокаивающие лицо, дающее показания, далее применяется перерыв в допросе. Примером является уголовное дело № 0002, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ. На первоначальном допросе подозреваемый В. утверждал, что в пути следования он был в трезвом состоянии, допустил съезд автомобиля с трассы в кювет, после чего автомобиль опрокинулся и врезался в электроопору. Причиной этому является неисправность ходовой части автомобиля марки «ChevroletCruze», однако, после оглашения следователем факта смерти его спутницы в результате дорожно-транспортного происшествия, В. указал, что в момент поездки по трассе он находился

¹ Уголовное дело № 0001 по обвинению Ж. и К. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

в состоянии сильного наркотического опьянения, в связи с чем не справился с управлением на скорости 150 км/ч¹.

4) Использование приема «снятие напряжения». Зачастую лицо, в отношении которого производится допрос, теоретически готов к даче правдивых показаний, однако вследствие своей чрезмерной нервозности и страха перед родственниками подозреваемого, соучастниками или правоохранительными органами не может спокойно излагать свои мысли и сведения, имеющие непосредственное отношение к производству по уголовному делу. В данном случае следователю следует правильно воздействовать на допрашиваемого путем интонации, использования фраз, свойственных ему в связи с его профессиональным, социальным положением или уровнем образования. Также необходимо смотреть в глаза допрашиваемому лицу, постоянно стараться удержать зрительный контакт. Успешное выстраивание контакта зависит от профессиональных навыков следователя и от уровня его психологической подготовки. Снятие морального и психологического напряжения зачастую позволяет получить чистосердечное признание или же правдивые показания. Примером использования данного тактического прием является уголовное дело № 0003, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ по факту кражи трицикла марки «Фермер», принадлежащего М². В рамках допроса несовершеннолетнего К., последний, боясь осуждения со стороны своего брата А., давал показания о том, что он самостоятельно похитил указанный трицикл, однако в последующем было установлено, что трицикл похитил его брат А. и его знакомый В., а несовершеннолетний К. при этом был не причастен к совершению преступления, так как в момент совершения хищения находился у себя дома. После разъяснения меры

¹ Уголовное дело № 0002 по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

² Уголовное дело № 0003 по обвинению А. и З. в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

ответственности и переговоров с законным представителем несовершеннолетнего, была установлена истина по уголовному делу.

5) Использование слабых мест допрашиваемого. В данном случае следователь, исходя из личностных характеристик лица, подлежащего допросу, может обратиться к таким характерным для него чертам как тщеславие, самовлюбленность, склонность к агрессии, любовь к детям. Так, зачастую на практике возникает ситуация, при которой лицо в гневе рассказывает о событии преступления или же выдает соучастников. Приведем пример расследования уголовного дела № 0004, возбужденного по признакам состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ по заявлению Т. о хищении у нее телефона. В ходе предварительного следствия было установлено, что подозреваемым является Г., который в ходе допроса отрицал факт совершения им хищения сотового телефона. Однако, после разъяснения ему положений ст. 61 УК РФ, и сообщения, что доказательств по уголовному делу уже собрано достаточно для его изобличения, Г., ссылаясь на наличие несовершеннолетних детей, которых он не хочет оставлять без отца, добровольно изложил все обстоятельства совершенного им преступления и дал правдивые показания¹.

Приемы эмоционального воздействия являются более действенными с женщинами и несовершеннолетними, так как именно эта категория граждан более эмоциональна. При этом, применимо к подозреваемым и обвиняемым, имеющим уже ни одну судимость, наиболее целесообразно применять логические приемы или же тактические комбинации. К логическим приемам также относится анализ показаний, проводимый непосредственно следователем в ходе допроса. Логические приемы воздействия успешно используются не только для изобличения ложных показаний, но и для разоблачения ложного алиби. В данном случае тактика изобличения различается в зависимости от способа создания ложного алиби. В первом случае преступник, предвидя

¹ Уголовное дело № 0004 по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ// Архив Давлекановского районного суда РБ.

возможность наступления для него негативных последствий и его дальнейшего разоблачения, умышленно договаривается с третьими лицами о даче заведомо ложных показаний по поводу того, что он в указанное время находился с ними. В данном случае следователь должен детально допросить таких лиц с целью выявления расхождений в показаниях.

Второй способ создания ложного алиби отличается большей изощренностью. В этом случае преступник действительно проводит определенное время в кругу будущих свидетелей, однако время совершения преступления и время, проведенное в компании близких лиц, существенно различается. В данном случае следователю необходимо обращать внимание не на детальную составляющую, как в первом случае, а именно на временной промежуток путем установления, где в данное время могли действительно находиться все лжесвидетели.

Среди логических приемов можно выделить:

1) Предъявление допрашиваемому разного рода доказательств, которые непосредственно связаны с его показаниями и при этом уличают его во лжи. При использовании данного тактического приема могут быть использованы различные вещественные доказательства, а также объекты фото- и видео фиксации. При этом следователем могут задаваться уточняющие вопросы, касающиеся предъявляемых доказательств¹. Приведем пример использования данного тактического приема в ходе расследования уголовного дела № 0005, возбужденного по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ. В ходе предварительного следствия было установлено, что Т., желая ввести в заблуждение органы предварительного расследования, совершил заведомо ложный донос о совершении хищения принадлежащего ему сварочного аппарата из его дома, то есть о преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, однако в ходе предварительной проверки

¹ Баянов А. И., Журавлёва И. А. Приёмы допроса, основанные на демонстрации материальных объектов, не являющихся вещественными доказательствами // Библиотека криминалиста. 2021. № 3 (38). С. 226–236.

поступившего сообщения (а именно – просмотра видеокамеры, установленной напротив его дома и проведении оперативно-розыскных мероприятий) было установлено, что Т. самостоятельно продал данный сварочный аппарат свидетелю А. В рамках возбужденного уголовного дела, после предъявления видеозаписи и оглашения свидетельских показаний А., Т. пояснил, что сделал заявление в полицию и в последующем давал ложные показания по факту хищения у него сварочного аппарата в связи с тем, что боялся, что его супруга И. из-за продажи сварочного аппарата с ним разведется¹. Таким образом, благодаря предъявлению вещественных доказательств, Т. был изобличен в заведомо ложном доносе и в даче ложных показаний.

2) Форсированный темп допроса. Этот прием подразумевает под собой наличие активной позиции у следователя, при которой он будет быстро задавать вопросы, непосредственно касающиеся производства по уголовному делу, не давая времени на раздумья. Допрашиваемое лицо, желающее скрыть определенную информацию, не сумеет этого сделать, так как для воспроизводства ложных показаний требуется значительно большее время. Приведем пример расследования уголовного дела № 0006, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. В ходе допроса подозреваемого Р. следователь задавал вопросы, подразумевающие краткие ответы, например: «где именно Вы находились в 10 часов 00 минут сегодня?», «как именно Вы заказали наркотическое средство?», «как именно назывался указанный вами Telegramm-канал» и т. д. Всего подозреваемому Р. было задано за время допроса около 100 вопросов, причем времени на раздумье практически не было, что позволило вывести Р. из состояния равновесия, и он описал все свои действия последовательно².

3) Применение «перекрестного допроса». В данном случае допрос может производиться как в ходе предварительного расследования, так и в процессе

¹ Уголовное дело № 0005 по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

² Уголовное дело № 0006 по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

судебного разбирательства и основывается на тактике, согласно которой допрос производится противоположной стороной с целью ослабления, а нередко – уничтожения существующих ложных показаний¹.

4) Также при проведении допроса не исключается возможность применения специальных технических средств, одним из которых является полиграф. В данном случае следует отметить позицию Я. В. Комиссаровой и В. В. Семенова, которые отмечали, что «применение полиграфа должно быть использовано не только при проведении оперативно-розыскных мероприятий, но и при производстве такого следственного действия, как допрос»². Кроме того, указанные авторы считают, что заключение специалиста-полиграфолога может быть использовано в качестве доказательства по уголовному делу. Однако стоит заметить, что применение указанного средства требует добровольного согласия лица, составленное в письменном виде, участия специалиста-полиграфолога при проведении допроса. При этом именно специалист на основании собранных следователем материалов по уголовному делу должен сформировать примерный круг вопросов, которые будут задаваться допрашиваемому при его обследовании. К сожалению, на настоящее время практика применения полиграфа очень мала, однако, по нашему мнению, полученные сведения могли бы использоваться не в качестве доказательств по уголовному делу, а в качестве ориентирующей информации. Подробнее на данном приеме остановимся в рамках второго параграфа настоящей главы.

Наконец, перейдем к тактическим комбинациям, использование которых так же позволяет добиться успеха в условиях противодействия расследованию. Как таковые, тактические комбинации предполагают создание таких условий, при которых складывающаяся в ходе допроса ситуация может истолковываться допрашиваемым лицом двояко, что позволяет вывести его из состояния

¹ Александров А. А. Перекрёстный допрос в суде: примеры успешной практики // Уголовный процесс. 2019. № 4. С. 22–31.

² Комиссарова Я. В, Семенов В. В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений // Власть. 2022. С. 113–114.

равновесия. Данный прием может быть осуществлен с помощью метода производства косвенного допроса. Например, следователем в ходе осмотра места происшествия были зафиксированы отпечатки пальцев рук, принадлежащие допрашиваемому лицу. В данном случае следователь должен задавать косвенные вопросы, исключающие возможность нахождения допрашиваемого на месте совершения преступления как до, так и после происшествия. При этом само допрашиваемое лицо может считать, что указанные вопросы не имеют никакого отношения к уголовному делу.

К тактическим комбинациям также относится предложение, адресованное допрашиваемому лицу, сказать соучастникам преступления или свидетелю, с кем предположительно он находится в предварительном стоворе фразу: «Я рассказал все, расскажи правду и ты». В данном случае возможны два варианта исхода: в первом случае при отказе это может быть расценено следователем как признание в даче заведомо ложных показаний, а при соглашении – устанавливается возможность изобличения допрашиваемого лица.

Хотелось бы отдельно остановиться на одной из разновидностей оперативно-тактических комбинаций, непосредственно используемых при допросе подозреваемого. В данном случае речь пойдет о применении так называемых трансферов – то есть технических средств и устройств, которые обеспечивают перенос собственного вещества на другой объект при непосредственном взаимодействии с предметами материального мира (различные химические, запаховые ловушки и т.д.). К трансферам относят применение фиксирующих устройств (фото и видео камер). Действие большинства трансферов рассчитано на захват преступника с поличным на месте совершения преступлений (как в случае с «мечеными купюрами»), однако если говорить о приемах фото и видео съемки, полученные данные могут быть использованы также при производстве допроса лица в качестве предъявляемых вещественных доказательств.

К тактическим комбинациям относятся:

1) Использование приема «допущение легенды». В данном случае следователь позволяет допрашиваемому в произвольной форме давать показания, которые должны фиксироваться в письменном виде, но и задает большое количество дополнительных вопросов, которые как бы разворачивают ложь все шире и шире. В дальнейшем возникает ситуация, при которой лицо, дающее показания, начинает путаться в деталях, так как изначальная ложь не была рассчитана на такой широкий круг вопросов. При этом желательно производить обязательную видеозапись допроса¹. Следует отметить, что производство видеосъемки также подчиняется определенным требованиям. Перед началом допроса следователь должен на камеру назвать свою должность, специальное звание и фамилию, по какому уголовному делу производится указанное следственное действие, сообщить всю необходимую информацию о допрашиваемом лице, указать также на камеру конкретное время и место производства допроса. При этом необходимо понимать, что при производстве видеосъемки недопустимо ее прерывать, а в случае, если такая ситуация возникла – отразить на камеру причину прерывания. В дальнейшем указанная видеозапись приобщается к материалам уголовного дела, а следователь имеет право пригласить специалиста в области психологии для анализа поведения лица, дающего показания. Приглашение специалиста же в данном случае может позволить путем воспроизведения указанной видеозаписи в замедленном режиме установить описанные в первой главе микровыражения, которые позволят определить, в каких именно моментах допрашиваемое лицо сообщило ложные сведения и сориентировать следователя, в каком направлении необходимо произвести дополнительный сбор доказательственной базы.

2) Использование приема «я это знаю». Следователь намеренно делает вид, что осведомлен о конкретных обстоятельствах совершенного преступления, в связи с чем у допрашиваемого возникает мнение о том, что сообщать ложные сведения не имеет смысла. Применять указанный

¹ Фёдорова А. А. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля: зачем нужна видеозапись // Уголовный процесс. 2019. № 5. С. 70–73.

тактической прием рекомендуется с осторожностью, при наличии твердой уверенности в том, что выдвинутая следственная версия является правильной и подкрепляется полученными вещественными и иными доказательствами.

3) Прием «инерция». Суть данного приема состоит в том, что следователь применяет тактику разговора на отвлеченные темы, а затем плавно переходит к разговору по существу. Этот способ в данном случае способствует различным «проговоркам» лица. При этом следует осуществлять такие плавные переходы на протяжении производства всего допроса. Данный тактический прием является особенно эффективным с лицами, совершившими преступление впервые, особенно с несовершеннолетними, которым довольно сложно постоянно сосредотачивать свое внимание на конкретной ситуации. Приведем пример расследования уголовного дела № 0007, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ по заявлению И. о хищении принадлежащего ей сотового телефона. В ходе допроса несовершеннолетнего подозреваемого Б., следователь вел разговор на отвлеченные темы, спрашивал о том, как Б. провел лето, где подрабатывал, как учится в школе, какой телефон ему подарила мама и т. д., плавно переходя к сути совершенного им преступления (Б. подрабатывал спасателем на пляже г. Давлеканово в летнее время, где, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, похитил портфель с находящимися внутри двумя сотовыми телефонами). В последующем Б. сам не заметил, как в ходе беседы указал, что во время совершения преступления он находился на работе на указанном пляже, таким образом, совершил проговорку, после чего понял, что ему необходимо рассказать правду¹.

4) Прием отвлечения внимания. Эта тактика основана на уточнении деталей несущественного для производства по уголовному делу вопроса с намеренно редким затрагиванием главной темы. При этом у допрашиваемого

¹ Уголовное дело № 0007 по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

лица складывается мнение, что следователь не достаточно осведомлен о событии преступления, и он начинает более спокойно давать показания.

9) И, наконец, можно использовать очную ставку, которая в свою очередь представляет собой отдельное следственное действие, при котором проводится одновременный допрос двух лиц, ранее дававших показания по уголовному делу в том случае, если их показания существенно различаются. На данном следственном действии считаем необходимым подробнее остановиться в рамках следующего параграфа.

Таким образом, в рамках данного параграфа нами были рассмотрены основные тактические приемы, используемые при проведении допроса лиц с различным процессуальным статусом. В ходе проведенного исследования были выявлены наиболее целесообразные приемы, которые могут использоваться в деятельности сотрудников следственных подразделений в различных следственных ситуациях, возникающих на этапах расследования уголовного дела.

§ 2. Тактико-криминалистические особенности проведения очной ставки и проверки показаний на месте как способа изобличения ложных показаний (по материалам территориального органа внутренних дел)

Очная ставка как одна из разновидностей следственных действий, производимых на этапе предварительного расследования, представляет собой особый вид деятельности следователя по получению правдивой доказательственной информации по уголовному делу. Однако следует учитывать, что при производстве указанного следственного действия не исключается возможность психологического воздействия на добросовестного свидетеля ложными показаниями другого лица. Именно поэтому очная ставка производится довольно редко и нуждается в применении определенных тактических приемов, в четком планировании данного следственного действия со стороны следователя.

Перед производством очной ставки следователь выясняет у лиц, в каких отношениях они состоят, знакомы ли друг с другом. Затем допрашиваемые в порядке очередности дают показания по тем обстоятельствам, с целью выяснения которых производится данное следственное действие. Помимо вопросов следователя, с его разрешения, участвующие в проведении очной ставки лица имеют право задавать вопросы друг другу. В ходе проведения указанного следственного действия следователь имеет право предъявлять различные вещественные доказательства, предметы и документы. Оглашение показаний предыдущих допросов участвующих лиц возможно только по окончании следственного действия или при отказе от дачи показаний. В случае если в ходе допроса будет выявлено, что показания двух лиц до детальной точности сходятся друг с другом, следователю необходимо принять меры к установлению информации о взаимоотношениях между допрашиваемыми лицами, с целью проверки версии, нет ли между ними предварительного сговора.

Большая часть тактических приемов, используемых при производстве очной ставки, совпадает с приемами допроса, однако здесь следует отметить некоторые особенности¹. Во-первых, согласно ч.3 ст.192 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)² следователь имеет право предъявлять вещественные доказательства и различные документы, связанные с уголовным делом. При этом предъявление указанных предметов следует использовать только в том случае, если: правдивые показания охватывают очень обширный перечень обстоятельств совершения преступления; когда у следователя имеется совокупность доказательств, подтверждающих показания одного из свидетелей и существенно различающихся с показаниями другого лица; когда

¹ Соловьев К. А. Тактические приемы проведения очной ставки // Концепт. 2021. Спецвыпуск № 29. С. 56.

² Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. ст. 4921.

у следователя имеются основания полагать, что участник очной ставки, дающий правдивые показания, сможет занять активную позицию в ходе производства указанного следственного действия и не будет поддаваться на возможное психологическое давление со стороны лица, дающего ложные показания¹.

При этом следователь самостоятельно на основе своих внутренних убеждений принимает решение об избрании конкретных тактических приемов в ходе производства очной ставки. Приведем пример расследования уголовного дела № 0008, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ по заявлению П. о хищении принадлежащего ей сотового телефона. В ходе предварительного расследования было установлено, что свидетель М. распивал спиртные напитки совместно с подозреваемым И., после чего И. направился в дом к своей знакомой П., откуда вскоре вернулся с сотовым телефоном, который ранее М. не видел у подозреваемого И. По пути следования домой М. и И. были задержаны сотрудниками полиции по подозрению в совершении преступления, при этом И. выбросил похищенный сотовый телефон на месте задержания, а М. заметил это и в последующем сообщил следователю о данном факте. В ходе допроса И. отрицал свою причастность к совершению преступления, однако, после незамедлительного проведения очной ставки со свидетелем М. и демонстрации найденного на месте задержания сотового телефона, И. дал правдивые показания².

Хотелось бы подробнее остановиться именно на тактических приемах предъявления вещественных и иных доказательств. Предпочтительнее использовать непосредственную демонстрацию имеющихся доказательств в ходе проведения очной ставки, так как именно такой способ позволяет оказать определенное психологическое воздействие на лиц, дающих заведомо

¹ Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений // Уголовный процесс. 2019. № 4. С. 22–31.

² Уголовное дело № 0008 по обвинению И. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

ложные показания и «выбить их из колеи». Использование же фото и видео материалов зачастую не вызывают необходимый эффект.

Во-вторых, в связи с тем, что очная ставка является одним из завершающих следственных действий на этапе предварительного расследования и предполагает наличие определенной доказательственной базы, следователю целесообразно использовать для предъявления всю совокупность собранных доказательств по мере возможности. При этом зачастую на очной ставке используются два основных приема: предъявление от менее значимого доказательства к более весомому и, соответственно, наоборот. При выборе указанных способов следователь должен руководствоваться психологическими особенностями лиц, участвующих в данном следственном действии. Однако, как правило, на практике зачастую используется именно способ предъявления от менее значимого к более значимому доказательству.

В-третьих, как правило, необходимо использовать для предъявления именно те доказательства, по поводу которых существенно расходятся показания участников.

По общим правилам производства очной ставки сначала следователь оглашает права и ответственность лиц за дачу ложных показаний, опрашивает, в каких отношениях находятся они между собой. Далее первым опрашивается участник, который предположительно дает правдивые показания, а затем – лицо, дающее ложные показания. После дачи показаний следователь имеет право опросить указанных лиц, а так же они сами имеют право с разрешения следователя задавать друг другу вопросы. После этого следователь предъявляет доказательства лицу, чьи показания по его мнению являются ложными и предлагает дать показания по этому поводу. В протокол заносятся показания, исходя из очередности их дачи, подписываются каждым лицом на соответствующих страницах протокола¹.

¹ Комарков В. С. Психологические основы очной ставки // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. № 3. С. 75.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, касающийся производства очной ставки с участием несовершеннолетних лиц, так как на практике возникает очень много трудностей. Во-первых, перед принятием решения о проведении следственного действия, следователь должен учесть все особенности психического развития несовершеннолетнего, его личностные характеристики и общее психическое состояние. Уголовно-процессуальный закон определяет необходимость участия психологов и педагогов при недостижении лицом возраста 16 лет или в том случае, если он страдает психическим расстройством. В данном случае необходимо заметить следующую особенность: привлечение тех или иных лиц может существенно изменить показания несовершеннолетнего, например, при нахождении на очной ставке законного представителя из числа родственников зачастую способствует формированию ложных показаний с целью сокрытия определенных факторов, касающихся личной жизни несовершеннолетнего. В связи с этим более целесообразно привлекать к участию педагога или иного социального работника. Это позволит раскрепостить лицо и исключит возможность дачи ложных показаний. Адвокат может сыграть положительную роль, так как поможет разъяснить несовершеннолетнему его процессуальные права и обязанности¹.

Исходя из психологических особенностей возраста несовершеннолетнего, для них характерным является наличие определенных пробелов в восприятии и запоминании важнейших обстоятельств уголовного преступления². Для несовершеннолетних характерно наличие развитого воображения, фантазий, что зачастую мешает правильному усвоению события преступления. У несовершеннолетних лиц еще не полностью сформировалась устойчивая жизненная позиция, поэтому они довольно легко попадают под влияние лиц более старшего возраста, в связи с чем производство очной ставки существенно

¹ Каневский Л. Л. Организация расследования и тактика следственных действий по делам несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 87.

² Соловьев А. Б. Очная ставка: проблемные аспекты производства следственного действия // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 14–15.

осложняется. Следователь должен расположить к себе несовершеннолетнего и в ходе производства данного следственного действия и следить за его общим психическим и физиологическим состоянием¹. При предварительной даче показаний в ходе очной ставки между несовершеннолетним и совершеннолетним гражданином, целесообразно сначала опросить именно лицо, не достигшего 18-летнего возраста, так как в противном случае показания совершеннолетнего могут послужить фактором, искажающим первоначальные показания несовершеннолетнего.

Значительную роль для производства очной ставки играет элемент неожиданности. Так, следователь имеет право провести очную ставку сразу же после допроса лиц с целью исключения постороннего влияния на участников и формирования в связи с этим ложных показаний. Приведем пример расследования уголовного дела № 0009, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ. В ходе допроса несовершеннолетнего подозреваемого Л., последний отрицал свою причастность к совершению преступления, при этом он ссылаясь на свидетелей, которые были допрошены и утверждали обратное. Далее следователем сразу же было принято решение о производстве очной ставки между несовершеннолетним подозреваемым и свидетелями. Результатом данного следственного действия стала дача признательных показаний Л².

Помимо фактора внезапности, важнейшим является производство очной ставки в привычных условиях для несовершеннолетнего. Так, ученые-криминалисты отмечают, что наиболее благоприятствует производству указанного следственного действия в различных детских учреждениях, образовательных организациях, и преимущественно по месту жительства

¹ Тулеева А. Д., Хохлова Д. П. Тактические особенности производства очной ставки с участием несовершеннолетнего // Научно-практические исследования. №5 (20), 2019. С. 67.

² Уголовное дело № 0009 по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы.

самого несовершеннолетнего. Однако при этом следует учитывать необходимость обеспечения невмешательства посторонних лиц¹.

Исходя из вышеизложенного материала, можно сделать вывод о том, что производство очной ставки является одним из ключевых способов выявления ложных показаний. При этом в криминалистической науке разработаны специальные тактические приемы производства указанного следственного действия, в частности в ходе предъявления вещественных доказательств и документов.

Помимо производства очной ставки, зачастую изобличить ложные показания может помочь такое следственное действие как проверка показаний на месте, особенно в случае самоговора лица. Можно выделить круг задач, обуславливающих его проведение: 1) проверка показаний и различных следственных версий; 2) уточнение обстоятельств, имеющих важное доказательственное значение для установления истины по уголовному делу; 3) изобличение ложных показаний и самоговора лица; 4) обнаружение новых обстоятельств дела.

При наличии обстоятельств, свидетельствующих о том, что допрашиваемое лицо говорит ложную информацию или при необходимости установления новых фактических обстоятельств совершенного преступления, следователь может принять решение о производстве проверки показаний на месте в порядке, предусмотренном ст.194 УПК РФ.

Основаниями производства данного следственного действия является наличие у проверяемого лица сведений о местонахождении различных следов совершенного преступления или иных предметов, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами², или в показаниях лица содержатся

¹ Аксенова Л. Ю. Тактические особенности производства очной ставки с участием несовершеннолетних // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2019. С. 56.

² Криминалистика в 5 т. Том 2. Методология криминалистики и криминалистический анализ : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / И. В. Александров, В. Я. Колдин, О. А. Крестовников, С. А. Смирнова ; под общей редакцией И. В. Александрова. М.: Юрайт, 2022. С. 56–58.

значительные противоречия и расхождения с показаниями иных участников уголовного судопроизводства.

Перед непосредственным производством проверка показаний на месте следователь должен полностью проанализировать информацию, полученную в ходе производства иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками оперативных подразделений, при этом если в ходе первого допроса не были получены необходимые данные, следователь имеет право производства дополнительного допроса с целью уточнения отдельных деталей совершенного преступления. Важную роль при подготовке к производству данного следственного действия играют тактические приемы. Мы понимаем, что следователь вправе самостоятельно избирать прием, применимый при учете всех обстоятельств конкретного дела, однако есть определенные тактические рекомендации, применительно к проведению проверки показаний на месте.

В первую очередь хотелось бы обратить внимание на тактику установления психологического контакта с допрашиваемым лицом и получения от него добровольного согласия на производство следственного действия. В соответствие с этим приемом необходимо еще во время производства допроса установить доверительные взаимоотношения между сотрудником следственного подразделения и допрашиваемым лицом. Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает необходимости получения письменного согласия участника проверки показаний на месте для производства данного следственного действия, однако по нашему мнению все же необходимо законодательно закрепить данное положение, так как в противном случае могут быть нарушены основные права участников уголовного судопроизводства.

В рамках первого параграфа данной главы были рассмотрены некоторые тактические приемы изобличения ложных показаний при производстве допроса, и в качестве примера к приему использования антипатии было рассмотрено уголовное дело №0001, возбужденное по признакам состава

преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ¹. После того, как подозреваемая К. решила давать правдивые показания, изобличающие ее соучастника, отказывающегося от дачи показаний по ст. 51 Конституции РФ, следователем было принято решение о производстве проверки показаний на месте, в рамках которой подозреваемая К. не только указала на известные ранее места закладок, которые они совместно с Ж. производили на территории Давлекановского, Белебеевского, Чишминского, Альшеевского и Белебеевского районов Республики Башкортостан, но и выявлены 4 новых места, где так же осуществлялись закладки, что в последующем привело к раскрытию более 6 ранее зарегистрированных преступлений.

Далее обратим внимание на тактику движения участников следственного действия во время проверки показаний на месте. При передвижении необходимо придерживаться следующего порядка: первым идет лицо, чьи показания проверяются, далее – понятые при необходимости их привлечения, затем следователь и остальные участники следственного действия (может быть привлечен эксперт, специалист, переводчик и т.д.). При этом следователь должен передвигаться таким образом, чтобы исключить или пресечь при необходимости возможность побега лица, в отношении которого производится указанное следственное действие. Лицо, дающее показания на месте вправе самостоятельно выбирать маршрут движения, останавливаться на предметах, которые, по его мнению, имеют важное значение для расследования.

Следующим рассматриваемым приемом является тактический прием свободного рассказа. Данное положение законодательно закреплено в ч. 4 ст. 194 УПК РФ. При этом следователь должен позволить лицу самостоятельно описывать его действия на месте проверки показаний, при необходимости задавать различные уточняющие вопросы, непосредственно касающиеся обстоятельств дела. Следователь имеет право полностью

¹ Уголовное дело № 0001 по обвинению Ж. и К. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

направлять ход производства следственного действия в том случае, если лицо значительно отклоняется от показаний. При этом вопросы, которые задаются следователем, не могут иметь наводящий характер. Следователь в ходе проверки показаний имеет право обращать внимание проверяемого лица на отдельные объекты материального мира, их взаимное расположение, порядок передвижения от одного объекта к другому с целью уточнения информации, имеющей важное значения для производства по уголовному делу¹.

До начала производства проверки показаний на месте следователь должен разъяснить участникам следственного действия их права и обязанности, и ответственность за дачу ложных показаний. В ходе производства допроса следователь должен определить психологические характеристики личности с целью повышения достоверности его показаний. При этом могут быть использованы вербальные и невербальные тактики изобличения ложных показаний и иные способы выявления лжи. В случае, если будет установлено, что допрашиваемое лицо дает достоверные показания, следователь избирает возможность предоставления наиболее комфортных условий для предоставления информации, выстраивается методика «доверительных отношений». Для интроверта наиболее комфортными условиями является неспешная беседа с допущением незначительных пауз в ходе допроса и следователю необходимо занять активную позицию при уточнении необходимых обстоятельств дела, а для экстраверта – быстрый темп беседы с преимущественной сменой разговора. При этом следователь должен обладать навыками пассивного слушания, так как экстраверты предоставляют информацию сами.

В случае уличения лица в даче недобросовестных показаний следует воздействовать на него различными методами, такими как: предоставление вещественных доказательств, опровергающих его показания, методов

¹ Егоров Н. Н. Криминалистическая тактика : учебное пособие для вузов 3-е изд., перераб. и доп. / Н. Н. Егоров. М.: Юрайт, 2021. С. 79–80.

психологического воздействия. При этом следует учитывать, что правила производства допроса в целом используются при проверке показаний на месте и к лицам экстравертированного типа следователь должен применять более тщательный контроль над дачей показаний¹.

Следует отметить тактические приемы активизации воссоздания обстоятельств совершенного преступления. Наиболее эффективным считается использование различных ассоциаций у лица, чьи показания проверяются. При этом, как показывает практика, наиболее рациональным будет начало производства указанного следственного действия не на самом месте происшествия, а в незначительном удалении от него (примерно 150-200 метров). Так, проверяемое лицо само должно будет указать на место происшествия и на конкретные события, при которых оно там оказалось. При этом, следователь должен обращать внимание допрашиваемого лица на взаиморасположение объектов и иных предметов материального мира, которые находятся на месте производства следственного действия.

Следующий прием выражается в применении специальных средств фиксации показаний на месте происшествия. Здесь могут использоваться различные фотоснимки и видеозаписи хода следственного действия. Наиболее рациональным будет использовать именно видеофиксацию, так как это позволит не только визуализировать событие преступления, но и получить необходимую аудиоинформацию. Следует отметить значительную роль применения средств аудио и видеозаписи, так как это позволяет сформировать достаточную доказательственную базу, а так же материалы, полученные в результате фиксации, могут послужить в качестве источника проверяемой информации.

¹ Ахмедшин Р. Л. «Криминалистическая характеристика личности преступника» и «воздействие»: содержательная взаимосвязь // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 292. С. 64–68.

Помимо средств видео и звукозаписи могут быть использованы приемы составления графических планов-схем с целью фиксации хода производства показаний на месте¹.

Таким образом, хотелось бы отметить, что производство проверки показаний на месте является одним из основных следственных действий, проводимых непосредственно на месте происшествия с привлечением участников уголовного судопроизводства, имеющих разный процессуальный статус. При подготовке к его проведению следователю необходимо установить тесный психологический контакт с лицом, дающим показания, определить достоверность и правдивость предоставляемой информации, учитывать особенности его психологии. В ходе производства указанного следственного действия необходимо руководствоваться основными тактическими приемами, разработанными криминалистической наукой, по возможности обеспечить возможность фиксации специальными техническими средствами хода проверки показаний на месте. Информация, полученная в ходе проверки показаний на месте, может использоваться не только как доказательство по расследуемому уголовному делу, но и позволит раскрыть ранее зарегистрированные неочевидные преступления.

§ 3. Инструментальные возможности детекции лжи при производстве следственных действий

Основным инструментальным средством детекции лжи является полиграф, представляющий собой комбинированный медико-биологический прибор, позволяющий синхронно и непрерывно фиксировать реакцию организма допрашиваемого лица на задаваемые ему вопросы. Обратимся немного к истории. Аппаратный метод выявления лжи интересовал психологов и ученых еще в XIX веке. Первые попытки реализации данного метода были

¹ Чаднова И. В. Тактический план производства проверки показаний на месте // Уголовная юстиция. №1. 2020. С. 4.

предприняты известным итальянским психиатром Чезаре Ломброзо, который выявил закономерность изменения артериального давления при сообщении ложной информации и создал один из первых аналогов полиграфа – гидросфигмограф¹. За ним последовал австрийский психолог Витторио Бенусси, который отметил зависимость дыхания при детекции лжи, однако их изыскания могли контролировать лишь один из изменяющихся в теле человека при лжи параметров, поэтому не мог с точностью и достоверностью показывать необходимые результаты, в связи с чем в 1921 году внештатным американским полицейским Джоном Ларсеном был изобретен первый аналог современного полиграфа, который одновременно мог контролировать сразу три параметра: артериальное давление, пульс и дыхание допрашиваемого, что позволило совершить глобальный прорыв в изысканиях ученых. В процессе разработки полиграфа было указано на необходимость постановки вопросов с однозначными ответами «да» или «нет», так как это позволяло существенно улучшить показатели прибора и с наибольшей достоверностью выявить ложь. Спустя 5 лет аппарат был модернизирован путем внесения в него сразу двух дополнительных параметров – фиксации кожного сопротивления и тремора. Данные 5 основных параметров и по сей день лежат в основе современных «детекторов лжи».

Достоверность полиграфа напрямую связана с количеством фиксируемых параметров, однако даже самые точные полиграфы на настоящее время являются предметом дискуссий в научных кругах и результаты исследования на полиграфе не признаются доказательствами по УПК РФ, а могут использоваться лишь в качестве ориентирующей информации в рамках оперативно-розыскных мероприятий, так как ст.6 Федерального закона от 12.08.1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² предусматривает возможность использования информационных систем, видео-,

¹ Ломброзо Ч. Преступный человек // Наука и законность. 2019. С. 102–108.

² Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 1995. № 33. Ст. 3349.

аудиозаписи, фото- и киносъемки, а также иных технических и других средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих ущерб окружающей среде, в рамках оперативно-розыскной деятельности. Полиграф в свою очередь относится к «иным техническим средствам». Кроме того, правовой основой использования полиграфа является Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан, согласованная с Генеральной прокуратурой и введенная в действие Приказом МВД России от 28 декабря 1994 года №437, уточненная Приказом МВД России от 12 сентября 1995 года №353. Данная инструкция определяет основные принципы, правила, условия и порядок использования результатов такого опроса в рамках оперативно-розыскной деятельности. В соответствии с данной инструкцией отмечается, что следователь не может самостоятельно проводить такое исследование, так как в данном случае необходим специалист с соответствующей квалификацией и обладающий специальными познаниями в данной области, в связи с чем для инструментального изучения реакций вегетативной нервной системы привлекается специалист-полиграфолог¹.

Основным принципом применения полиграфа в рамках опроса является принцип добровольности. Опрос может проводиться только специально уполномоченными на то субъектами по специальному заданию и при наличии письменного согласия опрашиваемого лица. Если данный опрос проводится уже в рамках возбужденного уголовного дела, необходимо поручение, указание или определение, которое должно быть направлено в оперативное подразделение. Принцип добровольности дает право опрашиваемому лицу в любой момент отказаться от проведения исследования, что не является основанием для подозрения его в причастности к расследуемому событию, а лишь является гарантией его прав. Кроме того, лицо, согласившееся на исследование, но не явившееся на него, не может быть подвергнуто приводу.

¹ О проведении психофизиологических экспертиз: Информационное письмо от 16.11.2005 №28-05/06-05 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2022).

Эксперт-полиграфолог не может дать заключение о том, говорил ли человек правду или солгал на какой-либо вопрос, он фиксирует отсутствие или наличие психофизиологических реакций на задаваемые вопросы и может лишь сделать вероятностное заключение о том, что лицу известны или не известны какие-либо события совершенного преступления. Результаты исследования оформляются справкой и могут быть использованы в рамках уголовного дела в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 89 УПК РФ, но в любом случае, данная информация будет иметь лишь ориентирующее значение¹.

Несмотря на удобство инструментального метода детекции лжи, в практической деятельности следственных подразделений полиграф на настоящее время практически не используется. Данное обстоятельство связано с тем, что: 1) отсутствует должная правовая регламентация применения данного технического устройства на федеральном уровне; 2) информация, полученная в ходе исследования на полиграфе носит высокую, однако не 100-процентную вероятность, что может негативно сказаться на ходе предварительного расследования; 3) недопустимость использования результатов исследования в качестве доказательств, а лишь возможность получения ориентирующей информации; 4) высокая степень погрешности результатов и сложность отправления лица на исследование.

В связи с этим нельзя говорить о том, что инструментальный метод детекции лжи является традиционным криминалистическим методом, однако с каждым годом наука развивается, меняется инструментарий и постепенно происходит процесс приближения достоверности получаемых в ходе полиграфических исследований данных к стопроцентным результатам. К перспективам развития полиграфических исследований относится разработка американского биофизика Бриттона Чанса, который рассматривал

¹ Полиграф в России: отчет о работе международного научно-практического форума «Инструментальная детекция лжи: реалии и перспективы использования в борьбе с преступностью» // Адвокатская практика. 2021. №3. С.50.

в своем исследовании тест кровотока, который позволяет сканировать мозг в ближайшем инфракрасном диапазоне. При этом повязка надевается на голову испытуемого на префронтальной коре головного мозга, которая отвечает за принятие решений по обману. Чанс утверждает, что в скором времени появится возможность обнаружить активность в данной области мозга за несколько секунд до того, как ложь будет озвучена, на стадии ее формирования¹. На настоящее время изучается магнитно-резонансная томография на предмет использования ее для детекции лжи. Дэниел Д. Ланглебен отмечает, что при попытке солгать, на фМРТ подсвечивается поясная кора и верхняя лобная извилина, которые непосредственно связаны с префронтальной корой головного мозга².

Исходя из изученного материала, можно отметить, что наука постоянно развивается, и, возможно, в обозримом будущем, когда будут введены новые методы полиграфии, позволяющие более точно детектировать ложь практически со 100-процентной вероятностью, законодатель пойдет навстречу и полиграф в качестве инструмента для получения доказательств по уголовному делу, что существенно облегчит работу сотрудников следственных подразделений. В настоящее время, несмотря на то, что полиграф, как правило, не применяется, однако существуют определенные возможности получения правдивых показаний. Приведем пример из расследования уголовного дела №0010, возбужденного по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ по факту заявления Н. о хищении у нее денежных средств. В ходе предварительного расследования сын потерпевшей Р. утверждал, что он не имеет отношения к данному преступлению, однако, по выпискам с банковского счета потерпевшей Н. было установлено, что мошеннических действий в отношении нее не совершалось, факт контакта с мошенниками она отрицала, а деньги были переведены с карты

¹ Чанс Б. Контроль энергетического метаболизма // Наука и техника. 1965. С. 45–48.

² Ланглебен Д. Использование визуализации мозга для обнаружения лжи // Право и практика. 2021. № 1. С. 34–37.

по оплате неустановленного товара в мобильной игре, в связи с чем следователем было предложено пройти исследование на полиграфе, с чем Н. изначально согласился. Была назначена дата исследования, а Н. был отпущен домой. Спустя 30 минут, Н. вернулся в отдел полиции и написал явку с повинной о том, что это он произвел покупку в мобильной игре с карты своей матери, в связи с чем было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ¹.

Полиграф является не единственным известным инструментальным методом детекции лжи. В настоящее время активно развивается исследование лицевой экспрессии посредством применения сложной компьютерной видеосъемки лица и записи произносимой речи. Кроме того, разрабатывается метод психозондирования или прямого сканирования памяти человека. В целом, возможность использования инструментальных методов детекции лжи продиктована установленными изменениями, происходящими в мозге человека, дающего заведомо ложную информацию, так как внешне человек может выглядеть абсолютно спокойно, однако, в организме при обмане происходят многочисленные реакции, которые возможно зафиксировать как средствами непосредственного наблюдения, так и при помощи всевозможного инструментария. Отметим, что по прогнозам специалистов, в ближайшие 10-15 лет инструменты, способные отследить уровень стресса человека, будут способны с точностью, приближающейся к абсолютным показателям, установить правдивость и ложность даваемых показаний.

¹ Уголовное дело № 0010 по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной выпускной квалификационной работы были рассмотрены основные способы детекции лжи при производстве следственных действий. Необходимо отметить, что успех предварительного расследования зависит именно от умелого использования следователем выработанных на практике тактико-криминалистических приемов. Противодействие расследованию встречается практически в каждом уголовном деле, так как затрагиваются интересы большого круга лиц в том или ином исходе дела. Следователь должен обладать обширными познаниями не только в области уголовного, уголовно-процессуального права и криминалистики, но и постоянно развиваться в смежных областях, таких как юридическая и прикладная психология и социология.

В ходе проведенного исследования в рамках первой главы изучены теоретические положения, дающие комплексное определение лжи, рассматривающие системно-диагностический анализ ее элементов, на основе которых были выделены ее основные виды, перечислены ключевые мотивы формирования ложных показаний на этапе предварительного расследования; определена практическая значимость положений криминалистического профайлинга в деятельности следственных подразделений органов внутренних дел. Выявлены характерные вербальные и невербальные признаки, сопутствующие даче ложных показаний, выделены конкретные способы детекции лжи при производстве контактных следственных действий. Исследована практика привлечения к установленной законом уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ) и за заведомо ложный донос о совершении преступлений (ст. 306 УК РФ), на основе которой сделан вывод о том, что имеется положительная тенденция к установлению признаков лжи на этапе предварительного расследования.

В рамках второй главы сформулированы тактико-криминалистические приемы, используемые с целью детекции лжи на этапе предварительного

расследования, определены следственные ситуации, в рамках которых целесообразно использовать тот или иной криминалистический прием, что подкрепляется правоприменительными примерами.

В рамках данной главы исследованы основные тактико-криминалистические приемы, используемые при производстве очной ставки и проверки показаний на месте, выделены особенности производства указанных следственных действий с целью изобличения ложных показаний с участием несовершеннолетних лиц. Отдельно рассмотрены вопросы, касающиеся инструментальных возможностей детекции лжи на современном этапе, так как наука и практика постоянно развиваются, что способствует появлению новых разработок в том числе и для успешной детекции лжи. От этого зависит, в конечном итоге, выполнение требований основных принципов уголовного судопроизводства.

Таким образом, на основе проведенного исследования, сформулируем выводы выпускной квалификационной работы:

1. Ложь – сознательное искажение истины с целью введения кого-либо в заблуждение. В настоящее время существует около 10 классификаций лжи по различным основаниям, при этом в большинстве случаев отмечается, что чаще всего в практической деятельности сотрудников ОВД встречается преднамеренная ложь, направленная на сокрытие тех или иных фактов, имеющих значение для уголовного дела.

2. Создана и функционирует система криминалистического профайлинга, которая позволяет по имеющимся вербальным и невербальным признакам определить, правдивую или ложную информацию сообщает допрашиваемое лицо, что в последующем позволит умело применить тактико-криминалистические приемы для изобличения лжи.

3. Среди основных мотивов дачи ложных показаний имеются три основные группы: корыстные или мотивы личной заинтересованности; боязни мести; недоверия к сотрудникам правоохранительных органов. Установив конкретный мотив дачи ложных показаний, следователь сможет

убедить человека в неправильности занятой им позиции и установить истину по уголовному делу.

4. Допрос – одно из наиболее распространенных следственных действий по уголовному делу, в рамках которого наиболее часто встречается противодействие расследованию. Именно в ходе допроса следователь может получить криминалистически значимую информацию, однако, лишь при умелом использовании тактико-криминалистических приемов детекции лжи. В настоящее время существуют определенные инструментальные возможности, способствующие установлению истины по уголовному делу.

5. Такие следственные действия, как очная ставка и проверка показаний на месте также позволяют успешно детектировать ложь в случае невозможности установления истины в рамках допроса.

Таким образом, рассмотрев все аспекты изученной темы, можно сделать вывод о том, что обладая определенными теоретическими и практическими знаниями, а также умело используя имеющийся арсенал тактико-криминалистических приемов детекции лжи, следователь может добиться установления истины по уголовному делу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 04 октября 2022. №8-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. ст. 4921.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

5. О проведении психофизиологических экспертиз: Информационное письмо от 16.11.2005 №28-05/06-05 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

II. Учебная, научная литература и иные материалы:

1. Аксенова Л. Ю. Тактические особенности производства очной ставки с участием несовершеннолетних // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2019. С. 56.

2. Александров А. А. Перекрёстный допрос в суде: примеры успешной практики // Уголовный процесс. 2019. № 4. С. 22–31.

3. Ахмедшин Р.Л. «Криминалистическая характеристика личности преступника» и «воздействие»: содержательная взаимосвязь // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 292. С. 64–68.
4. Баянов А. И., Журавлёва И. А. Приёмы допроса, основанные на демонстрации материальных объектов, не являющихся вещественными доказательствами // Библиотека криминалиста. 2021. № 3 (38). С. 226–236.
5. Богомолова С. Н. Психология: учебное пособие для вузов // Закон и право. 2022. С. 419–440.
6. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений // Уголовный процесс. 2019. № 4. С. 22–31.
7. Вереникина Н. А. Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 9. С. 82.
8. Егоров Н. Н. Криминалистическая тактика : учебное пособие для вузов 3-е изд., перераб. и доп. / Н. Н. Егоров. М.: Юрайт, 2021. С. 79–80.
9. Каневский Л. Л. Организация расследования и тактика следственных действий по делам несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 87.
10. Комарков В. С. Психологические основы очной ставки // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. № 3. С. 75.
11. Комиссарова Я. В, Семенов В. В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений // Власть. 2022. С. 113–114.
12. Криминалистика в 5 т. Том 2. Методология криминалистики и криминалистический анализ : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А. Г. Филиппов [и др.]. М.: Юрайт, 2022. С. 56–58.
13. Криминалистика в 3 ч. Часть 1 : учебник для вузов, 2-е изд., испр. и доп. / Л. Я. Драпкин [и др.]. М.: Юрайт, 2022. 246 с.
14. Криминалистика в 5 т. Том 5. Методика расследования преступлений : учебник для вузов / И. В. Александров [и др.]. М.: Юрайт, 2022. 242 с.
15. Криминалистика: тактика и методика: учебник для вузов / И. В. Александров. М.: Юрайт, 2022. 313 с.

16. Криминалистика: учебник для вузов / Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. М.: НОРМА, 2021. 990 с.
17. Криминалистика: учебник и практикум для вузов, 3-е изд., перераб. и доп. / Н.П. Яблоков. М.: Юрайт, 2022. 239 с.
18. Криминалистическая методика: учебное пособие для вузов / А. Г. Филиппов [и др.]. М.: Юрайт, 2022. 338 с.
19. Криминалистическая методика: учебное пособие для вузов / И. В. Александров [и др.]; под редакцией Л. Я. Драпкина. М.: Юрайт, 2022. 386 с.
20. Кудин В. А., Статный В. М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3. С. 59.
21. Курченко В. Н. Допустимость доказательств в судебной практике // Уголовный процесс. 2020. С. 48–50.
22. Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций // Академия управления МВД России. 2021. 148 с.
23. Ланглебен Д. Использование визуализации мозга для обнаружения лжи // Право и практика. 2021. № 1. С. 34–37.
24. Ломброзо Ч. Преступный человек // Наука и законность. 2019. С. 102–108.
25. Лонцакова А. Р. Тактика допроса обвиняемого по делам о насильственных преступлениях. М.: Юрлитинформ, 2022. 168 с.
26. Мадянов А. В., Васильева Н. Ю., Болховитина С. Н. Использование методов профайлинга и верификации в ходе предварительного расследования // Legal Concept. 2022. С. 23–25.
27. Образцов В. А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики: учебное и практическое пособие // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 2. С. 98–106.

28. Питерцев С. К. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. М.: Юрлитинформ, 2020. 160 с.
29. Пол Экман. Психология лжи. М.: Омега-л, ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. 2021. С. 56.
30. Полиграф в России: отчет о работе международного научно-практического форума «Инструментальная детекция лжи: реалии и перспективы использования в борьбе с преступностью» // Адвокатская практика. 2021. №3. С.50.
31. Психология противодействия лжи и манипулированию : учебное пособие для вузов / А. И. Савенков. М.: Юрайт, 2022. С. 15–16.
32. Пугачева К. А. Способы выявления лжи при допросе // Молодой ученый. 2020. № 20 (206). С. 325–327.
33. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователя // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4. С. 128–132.
34. Сергеев В. В. О некоторых аспектах преодоления противодействия допросу на стадии предварительного расследования // Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. 2019. С. 161–167.
35. Соловьев К. А. Тактические приемы проведения очной ставки // Концепт. 2021. Спецвыпуск № 29. С. 56.
36. Соловьев А. Б. Очная ставка: проблемные аспекты производства следственного действия // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 14–15.
37. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://mvd.ru>. 2022 (дата обращения: 12.02.2023).
38. Тарасов А. Н. Психология корпоративного мошенничества : учебник и практикум для вузов / А. Н. Тарасов. М.: Юрайт, 2022. С. 21–23.
39. Тулеева А. Д, Хохлова Д. П. Тактические особенности производства очной ставки с участием несовершеннолетнего // Научно-практические исследования. №5-2 (20). 2019. С. 67.

40. Фёдорова А. А. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля: зачем нужна видеозапись // Уголовный процесс. 2019. № 5. С. 70-73.

41. Чаднова И. В. Тактический план производства проверки показаний на месте // Уголовная юстиция. №1. 2020. С. 4.

42. Чанс Б. Контроль энергетического метаболизма // Наука и техника. 1965. С. 45–48.

43. Черкасова Е. С. Профайлинг как метод создания психологического портрета потенциального преступника на этапе организации предварительного расследования // Молодой ученый. 2023. С. 25–27.

44. Чиненов Е. В., Щукин В. И. Особенности тактики допроса при расследовании экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 256–262.

45. Шиханцов Г. Г. Юридическая психология: учебник для вузов // Российский следователь. № 9, 2019. С. 99–105.

III. Эмпирические материалы

1. Уголовное дело № 0000 по обвинению Л. и Ю. в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

2. Уголовное дело № 0001 по обвинению Ж. и К. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

3. Уголовное дело № 0002 по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

4. Уголовное дело № 0003 по обвинению А. и З. в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

5. Уголовное дело № 0004 по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

6. Уголовное дело № 0005 по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

7. Уголовное дело № 0006 по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

8. Уголовное дело № 0007 по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

9. Уголовное дело № 0008 по обвинению И. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

10. Уголовное дело № 0009 по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы.

11. Уголовное дело № 0010 по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Архив Давлекановского районного суда РБ.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Я. А. Калашникова